

СТИХИ

Степная мозаика

Полина Какичева

Полина Какичева
Степная мозаика

«Автор»

2018

Какичева П.

Степная мозаика / П. Какичева — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-99949-7

Перед вами очередной сборник стихов молодой донской поэтессы Полины Какичевой. В книгу вошли произведения разных лет на религиозную, культурно-художественную и философскую темы. В необычайных по своей глубине стихах каждый читатель найдёт что-то своё, сокровенное, проникающее в душу и западающее в память. Автор считается последовательницей великих поэтов Серебряного века, писавших в чарующем стиле – акмеизме. Является членом Союза писателей с 2015 года, номинантом и финалистом многих литературных премий. Автор-составитель сборника любовной лирики «Между нами», участница множества коллективных сборников и альманахов русскоязычных авторов.

ISBN 978-5-532-99949-7

© Какичева П., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Русский дух	5
Фантазия	6
Прозрение	7
По Гомеру	8
Идол	9
Свеча. Февраль	10
1917	11
Евгению. Брату	12
Ночь на Ивана Купалу	13
Поле	14
А наавтра...	15
Руки холодные...	16
Воспоминания	17
Венеция жизни моей	18
Нордическое	19
Театр	20
Другу	21
Декабрист	22
Разрыв	23
Размышления	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Полина Какичева

Степная мозаика

Русский дух

Чернота легла в окна тёмные.
Звёзды ложечкой размешай.
По углам стоят страхи страшные.
Ты узнаешь их? Не узнай!

А в душе моей, полукаменной,
Механизм стучит не злопамятный,
Не злопамятный, не поношенный,
Точно сделанный, золотой.

А за городом, на пустырище,
Зырит Зырище, слышит Слышище,
Русский дух живёт, еле дышащий,
Тыщу лет живёт, мой родной.

И доносится: Чудо просится,
Чтобы спела я, как могу,
Что ему теперь очень хочется
Среди нас пожить во кругу.

И несётся стих, надрывается,
Словом разных лет разливается,
Русь стоит, стоит – не колышется,
Синевой небес не надышится.

Фантазия

Поток, вибрация и буря.
Из гильотины солнечного дня
Льёт песню арфа трубадура,
Всё забывая в ауре огня.

И – словно дождь из ультрафиолета
И раскалённых капель! Нам пора
Пройти, оставить луч сонета,
Чтобы разжечь погасшие слова.

Прозрение

Терпенью моему не видно края...
И, грусть печалью запивая,
Проходит жизнь, любви не зная.
А звёзды дальние, мигая,
Всю ночь кого-то вспоминая,
Мне говорят: "Се – не простая
Судьба любого человека".
И горечь давняя от века
В сопровождении причин,
В стеченьи обстоятельств, бедствий,
В судьбе и женщин, и мужчин
Восходит следствием последствий.
А я всё думаю: "Прости,
Господь, меня, я согрешила:
На мне положенном пути
Я путь чужой себе просила".

По Гомеру

Музы и фавны, меня воспойте!
Дочь Александро и дочь Людмилы.
С Аполлинарией рядом стойте!
В горькие ночи дайте ей силы.

Я Аполлона печальным даром
В годы лишений и долгих странствий
Преображалась. Земля не шаром,
Тартаром слыла, землёй Аида.

Гелиос-солнце, вставай скорее!
Оры не спят у своих ворот.
Осса и Мойры чудная сила
Дарит богам амброзический год.

Я – не Калипсо и не Цирцея.
Может быть, Геба, а может, Эос.
Я и у Феба, его, Дальновержца,
Проклята вдвое. Проткнута в сердце.

Музы и фавны, меня воспойте!
Дочь Александро и дочь Людмилы.
Нимфы печальные, стойте, стойте!
Аполлинарии дайте силы!

Мне бы из Леты один глоточек!
Но Мнемосины источник здесь.
Кровь вытекает из чёрных строчек:
Старым теням вспоминать и есть.

Я – не Пигмей. Война – не с птицей.
В жилах „ихор” не моих течёт.
Знак победителям: справа – птица,
Знак побеждённым – наоборот.

Двадцать два года – в слугах Ареса.
Двадцать два года иду домой.
Путь указующий – жезл Гермеса,
Так же, как Фатум, всегда со мной.

...Музы и фавны, меня воспойте!
Дочь Александро и дочь Людмилы.
С Аполлинарией рядом стойте,
В горькие годы дайте ей силы!

Идол

Роз розовых опали лепестки.
На латах кровью оплывало солнце.
В лесу точили топоры все мужики.
Медведем скалились. Но было поздно.

Стеною черною срастались дикари,
В звериных шкурах и с когтями волка.
Шаман кричал: „Мы уничтожим до зари!
Вам не спастись! Вы умираете без толка!”

Стальные люди строились „свиньей”.
Топтались в жарком ожиданьи кони.
Тьма напозала истекающей слюной,
Щербатой, но языческой луной.

Шаман плясал... Под идол золотой
Людей бросали обнаженных.
Шаман рубил воздетою рукой
Под болью глаз, бессилья полных.

„Кресты” хватались за мечи.
Надежда умирала первой.
Божок стоял. И в безразличии
Ждал покорения бессмертных.

Свеча. Февраль

Свеча стала ночью ежом,
Свернулась и тихо дрожала,
Лучами колола во всё,
Что я к ней тогда приближала.

В час ночи, а может, и в два
Мой друг заворчал и забегал.
То холодом дуло с окна,
Пристанища беглого снега.

Он тыкался носом в стекло:
Там блюдечко лунного света.
И пил, торопясь, молоко,
Чтоб жить и гореть до рассвета.

А утром – молчанье и жар,
Скупая слеза из воска.
Иголок живой пожар
Уходит в февраль. Так просто.

1917

Снег под луной падал.
Золото и серебро звёзд.
Холодом мосты ног сковал.
Домики до плеч занёс.

Ледяные мечи и забрала
Не для наших рук с тобой.
И земля такой крови не знала,
Что течёт голубой рекой.

Слишком тёмная ночь пришла.
Мы одни на её пути.
Алым камнем она легла
В устье нашей с тобой судьбы.

Евгению. Брату

Приутихли слова на сердце.
Поседела айва в ночи.
Я покрыла закатом плечи,
И глаза уж не две свечи.

Слишком поздно прощать обиды.
Слишком рано жалеть себя.
Мы – судьбы одноокой скифы.
Двое стражей. Лишь ты и я.

Ночь на Ивана Купалу

Посеребрили мой голос тополя ночью.
Вор украл звёзды, а луну ловчий в свои сети взял.

По лесам люди всё цветы ищут.
Только клад чёрный не найдёт нищий.
Ну, а папоротник завял.

А венки вьются, по воде плещут.
А в глазах пьяных всё костры блещут.
Кто-то в жёны Зарю взял.

А в воде чёрной водяной мокрый
Всё кричал горько, что луне больно,
И чтоб ловчий её отдал!

Поле

Не покидай меня, мой свет!
Какая грусть в томлении!
И слов таких на свете нет,
Чтоб выразить стремление.

Во тьме горит вчерашний луч,
И говорит затихший голос.
Я не боюсь грядущих туч.
Я не сломаюсь! Я – не колос.

А наавтра...

Разлюбила.
Тихо и беззлобно.
Всё забыла.
Верю безусловно,
Что до счастья
Мне идти недолго.
В час ненастья
Призрачна дорога.
А наавтра —
Солнце золотое.
А наавтра —
Море разливное.
А наавтра —
Здравствуй, здравствуй Муза!
А наавтра —
На душе нет груза.

Руки холодные...

Руки холодные, руки голодные
Прсят тепла.
Песню далёкую, песню высокую
Мать мне дала.

Вышла я из дому, каждому пришлому —
В пояс поклон.
В ветках берёзовых, в сетках осоковых
Спрятался звон.

Неимоверная, тяжесть неверная
Тянет к земле.
Высокомерная, гордость померная
Правит в тепле.

Я за кометою падаю, сетую
Искрой во тьме.
И недопетую, песней не спетою —
Стих в вышине.

Воспоминания

Мой кот не спит. Глухая ночь
Скребётся мышью в потолке.
Слипаются шаги и прочь
Уходят в полночь налегке.

Там в облаках замёрзший сыр,
Изъеденный мышами и скворцами
До масляных огромных дыр,
Всё ж не рассмотренных слепцами.

Там в абсолютных холодах
Молочных звёзд застыли реки.
Там мы остались в детских снах
Непобедимыми навеки.

Там за невиданной мечтой
Отправлены скорей ракеты.
И майской шумною толпой
Мы в счастье летнее одеты.

Там что-то есть, чего здесь нет!
И оттого приятно вспомнить.
Ах, котик, котик, хочешь есть?
Но кот молчит и тигром смотрит.

Венеция жизни моей

Я врываю в Венецию жизни моей
Без затей, без потерь, без любви.
Всё оставила в память людей,
Затерявшихся где-то вдали.

Тонким улицам, длинным каналам
Подарю свою верность я,
Чтобы сердце вовек не знало,
Что чужая милей земля.

И в морском своём дивном царстве
Разведу голубей и рыб,
Чтобы каждый в своём мытарстве
Всякий был обогрет и сыт.

И воздастся хвала Святому
От моих потускневших губ:
"Боже, дай же теперь любому
То, чему он так горько люб!"

И легко так с железным стоном
Где-то там отойдёт душа.
Колокольным весенним звоном
Её Русь до сих пор жива.

Нордическое

Я за верой ушла к солнцу
В ту страну, где звучит молот.
Моё сердце звенит громче,
В моё сердце рассвет вколот.

У тебя на плече ветер
Примостил свои Бог крылья.
У меня в багаже лютя.
У неё золоты струны.

Корабля не видать парус.
У него он совсем алый.
Только камень в песке, конус,
Загорел докрасна, чёрный.

А в ногах у тебя пёсьи,
Точно смерть, подобрал быстрых...
И я часто веду споры
Для чего нам даны ссоры.

Я за правдой уйду в горы,
В те места, где поёт птица.
У неё голубы перья,
И не может она злиться...

Я за счастьем уйду в море
Собирать по волнам звёзды.
Ты дождись меня, я вскоре
Навещу тебя в час боли.

Театр

Луна задвинута за угол неба,
И солнечный опущен абажур.
И шут убит. На сцене время
В песке зарыто, словно шнур.

Мурлычет арфа звонким альтом,
Хрустя изломанной струной.
Задушен рифмой текст. А завтра —
Трагедия, премьера, моя роль...

Другу

Печалью печаль не утолишь.
За горем горя не забудешь.
Ты оттого порой не спишь,
Что никого, мой друг, не любишь.

– "Что, одиноко?" – "Не совсем.
Бывают дни, когда прохладно."
Безумствует твой белый плен.
Мир замечает снегом жадно.

Декабрист

От снега всё белым-бело...
Как удивительно цвести зимою!
А я устала ожидать всего,
Что происходит и не здесь, и не со мною.

Его загадочна судьба. Смотри, смотри,
И в декабре цветы бывают!
Вот-вот, в морозы расцвести
Не каждому по жизни выпадает.

Разрыв

Вот первый, вот второй, вот третий...
Все опадут к началу ноября.
Всех разнесёт усталый ветер,
Как годы развели тебя-меня.

И стоит ли лукавить, врать, трепаться,
Выдумывать причины и слова?
Нет, просто не смогли мы задержаться
И полегли, как жухлая трава.

Размышления

Вот я. И осень вот.
И дней водоворот
Сплетаёт судьбы и событий ряд,
И всё, и каждого подряд.

И в вышине, и в глубине,
По чьей-то маленькой вине
В моей блистательной судьбе
Блестать – не по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.